

Фарран Екатерина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

katifarran@gmail.com

«ЖИВОЕ» И «НЕЖИВОЕ» В РАССКАЗАХ М.М.ЗОЩЕНКО

Ключевые слова: Зошченко, семантика, нарушение, комический эффект.

В статье на материале рассказов из сборников «Голубая книга» (1935) и «Разнотык» (1914–1924). М.М.Зошченко рассматривается одно из средств создания комического эффекта – семантический сдвиг в аспекте «живое» / «неживое», который строится на нарушении морфологических, лексических и синтаксических норм русского языка. Речь в данном случае идет не о нарушениях внутри грамматической категории одушевленности/неодушевленности, а о семантике «живого» и «неживого». Средства создания комического эффекта, связанные с этой семантической составляющей, классифицируются в соответствии с уровнями языка, а также внутри них. Они могут реализоваться как в соответствии с определенным типом нарушения (тогда меняется лексическая / морфологическая наполняемость фразы / выражения / сочетания / слова, но принцип остается единым), так и единично, не имея аналогов.

Замечено, что средства создания комического эффекта в аспекте «живое» / «неживое» могут реализоваться в результате совокупности нескольких факторов: смыслового содержания, языковой игры, «умышленных» грамматических и семантических нарушений. В результате чего комический эффект может усиливаться.

Farran Ekaterina

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

LIVING VS LIFELESS IN M.M.ZOSHCHENKO'S SHORT STORIES

Keywords: Zoshchenko, semantics, humor, *living vs. lifeless*.

The article demonstrates semantic shifting in the aspect of *living vs. lifeless* as one of the means of creating comic effect in M.M.Zoshchenko's short stories from *The Blue book (1935)* and *Raznotyk (1914–1924)*. This semantic shifting is based on Russian language norm violation. We discuss the *living vs. lifeless* aspect particularly stressing that the idea here is not within the grammatical principals of animacy. The violations of morphological, lexical and syntactical norms create a shift in semantics which causes humorous effect. The means of creating this effect can get realization within a particular type of norm violation or isolated as a one of a kind. It has been noted that the means of creating comic effect in this aspect could appear as a result of combination of factors such as semantical value, wordplay, "intended" grammatical and semantical mistakes. That enhances the humorous effect.

М. М. Зощенко является одним из самых известных писателей XX века, признанным классиком русской литературы. Писатель-сатирик, писатель-юморист, мастер создания комического эффекта (*далее — КЭ*), М. М. Зощенко известен во всем мире, его литературная деятельность является предметом изучения многих ученых. Произведения М. М. Зощенко привлекают и иностранных студентов. Как известно, в иностранной аудитории существует проблема понимания шутки. Это и обуславливает **актуальность предпринятого исследования**, так как комическое — категория, изучение которой вызывает наибольшую сложность.

Создание КЭ в тексте часто основано на намеренном допущении автором определенных нарушений: грамматических, семантических и др. В данной статье представлено исследование, целью которого является выявление и описание специфики языковых средств создания КЭ в рассказах М. М. Зощенко в аспекте «живое» / «неживое». Здесь имеется в виду не противопоставление внутри категории одушевленности, а именно семантическая составляющая этой категории, так как нарушение внутри этой грамматической категории будет просматриваться только на уровне морфологической формы, тогда как в тексте для создания КЭ необходимо не просто наличие факта нарушения формы, а присутствие при этом какого-либо семантического сдвига.

Отобрав методом сплошной выборки из указанных рассказов М. М. Зощенко 69 единиц-примеров, в которых КЭ достигается с помощью языковой игры, построенной на противопоставлении «живого» и «неживого», и проанализировав их, мы составили их классификацию в соответствии с разными языковыми уровнями: морфологии, лексики, синтаксиса. Также была выделена группа примеров, где нарушение одновременно присутствует на нескольких уровнях.

На уровне морфологии было выделено 5 подгрупп (11 единиц-примеров). Автор использует следующие средства создания КЭ:

- (1) **реализация несоответствующих ожиданиям морфов** (2 единицы, ср. *И, наверно, оттого к ней стали заходить в голову разные легкие, воздушные мысли о супружестве* (Рассказ про одну корыстную молочницу))
- (2) **окончание указательного местоимения, не соответствующее вопросительному/неопределенному местоимению** (3 единицы, ср. *Пардон. Кто это такое? — испуганно спрашивает наше разумное существо у швейцара. — Это что же будет: какой-нибудь ваш великий ученый или политический деятель, или, может быть, крупный педагог своего времени?* (Предисловие к разделу «Деньги»))

- (3) **языковая игра с использованием местоимений** (4 единицы, ср. *Но ему почему-то вечно присылали не **то**. То есть женщин* (Забавное происшествие с кассиршей))
- (4) **словообразовательные неточности** (1 единица, ср. ... *отмечены случаи, что коммунисты зачастую женятся на **буржуазных** и **повских дочерях*** (Обязательное постановление))
- (5) **употребление страдательного залога вместо действительного** (1 единица, ср. *А болван Федоров, кушая цыплят и утей, в свою очередь с тоской поглядывал на молоденьких баб, которые там и сям **расположены** в ресторане* (Последний рассказ под лозунгом «Счастливым путем»))

На уровне лексики в большинстве случаев речь идет об отсутствии *семантического согласования*. В рассматриваемых случаях компоненты сочетаний имеют противоречащие семы, и на этом противоречии строится КЭ. Причем имеет место как нарушение контактной (при соположении языковых единиц), так и дистантной (на расстоянии) сочетаемости.

На уровне лексики мы распределили 34 единицы в 9 подгрупп:

- (1) **отсутствие семантического согласования эпитетов** (5 единиц, ср. *Так, говорит, и полюбила. Мужчина, вижу, без угрей, без прыщей, **ровный мужчина. Ровный!*** (Мадонна))
- (2) отсутствие семантического согласования в метафоре (9 единиц, ср. *Мясной ряд явно выглядел именинником* (Остряк-самоучка))
- (3) **отсутствие семантического согласования в метонимии (синекдохе)** (7 единиц, ср. *И вот он, в силу этого, спрыгивает поскорей. И вдруг слышит свисток, и **чьи-то ноги спешат**. Это милиция к нему поспешает* (Рассказ о подлеце))
- (4) использование устойчивых сочетаний в нехарактерных для этих сочетаний контекстах (3 единицы, ср. *Хотя это, с одной стороны, сама поэзия слегка туману напустила* (Предисловие к разделу «Неудачи»))
- (5) **имена людей** (2 единицы, ср.
 - ...*Нельзя же без имени ребёнка оставить... Вот хоть из явления природы — **Луч** назови, что ли.*
 - А имя такое — **Луч** — не понравилось Иван Петровичу.*
 - *Нет, говорит, **Луч** с отчеством плохо — **Луч Иванович...*** («Свинство»))

- (6) **отсутствие семантического согласования в канцеляризмах** (2 единицы, ср. *Правда, молочница еще пару раз заходила на квартиру и дико скандалила, **требуя возврата своего супруга**, однако ни черта хорошего не вышло* (Рассказ про одну корыстную молочницу))
- (7) **использование несоответствующего видового названия** (2 единицы, ср. *А промысел этот предложила девица одна. **Кет — заглавие*** (Отхожий промысел))
- (8) **обозначение «живого» через лексему, обозначающую «неживое»** (1 единица, ср. *Это особенно почему-то относится к старухам. Вот этот **старческий материал** вообще, надо честно сказать, как-то слабо разбирается в современных течениях* (Рассказ про няню, или прибавочная ценность у этой профессии))
- (9) **отсутствие семантического согласования в контексте в целом** (3 единицы, ср. *Я **верблюдов** люблю. Я знаю, как **они сделаны*** (О «Серапионовых братьях»))

Синтаксические средства создания КЭ в аспекте «живое» / «неживое» неоднородны. Некоторые из них — типичные синтаксические средства создания КЭ, другие — подвергаются обыгрыванию реже, но являются яркими примерами нашего исследования. 18 единиц было разделено на 6 подгрупп:

- (1) **Неоднородность ряда однородных членов** (7 единиц, ср. *В общем, и **бани**, и **моющиеся там люди**, казалось бы, могли за последнее время подтянуться и выглядеть еще более эффектно* (Рассказ о банях и их посетителях)).
- (2) **Опущение / вставка слова** (4 единицы, ср. *Застегнул Чепыга пиджак на две пуговицы и встал.
— По делу, — говорит, — службы, должен допросить вас и **установить*** (Старуха Врангель)).
- (3) **Комбинация двух синтаксических структур** (2 единицы, ср. *Прошу зафиксировать вопрос путем **голосования рук*** (Полетели))
- (4) **Синтаксическое нарушение в анафорических отношениях — ошибочное указание антецедента** (2 единицы, ср. *А видел я **дамскую спину**, которая, будучи **высокого роста**, **вертелась** в переднем ряду, как черт перед заутреней* (Письма в редакцию))
- (5) **Модели управления, характерные для употребления с «неживым»** (2 единицы, ср. *...Я посмотрел. Вижу, поп стоит. «Стой, — думаю, — стой, бродяга! Стой, поповское отродье. Счас я тебе припаяю»... Размахнулся я да р-раз **по попу**... (Разговоры)) (Здесь р-раз в роли глагольного междометия в значении ударил, т. о. ср.*

ударил попа, женщину, ребенка, но ударил по столу, по стене, по голове)

- (6) **Синтаксическая структура канцеляризма, характерная для «живого», употребленная в контексте с «неживым»** (1 единица, ср. *Каждое учреждение будет обладать воздушным передвижением в лице аэроплана* (Старая крыса))

В рассказах М. М. Зощенко было обнаружено 6 единиц, в которых КЭ в аспекте противопоставления «живого» и «неживого» возникает одновременно на разных языковых уровнях. Этот эффект возникает за счет комплексной языковой игры внутри предложения или сложного синтаксического целого (ср. *Я, говорит, против отца не злоупотребляю, но не сегодня-завтра он, безусловно, помрет, болезнь у него — жаба, и пугаюсь я, что про капитал не скажет* (Виктория Казимировна)).

Итак, самой многочисленной оказалась группа, в которой КЭ реализуется на уровне лексики (34 единицы из 69), что позволяет сказать, что чаще всего противопоставление «живого» и «неживого» происходит за счет нарушений семантического характера. На уровне синтаксиса было выделено 19 единиц, самым распространенным приемом является нарушение в ряду однородных членов. На уровне морфологии было выделено 10 единиц, а самой малочисленной группой является группа, в которой КЭ реализуется благодаря языковой игре одновременно на нескольких языковых уровнях (6 единиц). Также отмечено, что во многих случаях КЭ в тексте возникает в результате совокупности нескольких факторов: смыслового содержания, языковой игры, «умышленных» грамматических и семантических нарушений.

Данное исследование показало, что противопоставление в аспекте «живое» / «неживое» является важным средством, используемым М. М. Зощенко в его литературном творчестве. Этот прием придает языку автора своеобразие, а шуткам — остроту и меткость.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Азбука-классика, 2000.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998 (БТС).

Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред.

В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1998. Вып. 4.

Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.

- Красных В. В.* Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. 192 с.
- Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980 (АГ-80).
- Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002 (Язык. Семиотика. Культура).